

**Приложение № 1 к
Протоколу №12
заседания Общественного совета при акционерном обществе
«Единый накопительный пенсионный фонд»
от 28.08.2019**

**ОБЩАЯ ПОЗИЦИЯ, ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
члена Общественного Совета при ЕНПФ
к вопросу № 1 повестки заседания от 28 августа
«Рассмотрение отчета АО «ЕНПФ» о результатах деятельности за первое
полугодие 2019 года»**

Полагаю, что рассмотрение итогов деятельности ЕНПФ за очередной срок не должно проходить в отрыве от накопившихся проблем по накопительной пенсионной системе в целом, в том числе принципиальных. Тем более, что эти проблемы уже не первый год волнуют общественность и экспертное сообщество, имеют по большей части критическое отражение в СМИ и социальных сетях и потому не могут оставаться не замечаемыми Общественным Советом.

Стоит напомнить, что согласно Положению, Общественный Совет не реже одного раза в год должен информировать население о своей работе через СМИ и предоставлять отчет о своей работе. Каковой отчет пора бы подготовить хотя бы раз за несколько уже лет нашего существования.

А. Во главу перечня накопившихся принципиальных проблем приходится поставить предполагаемую (но при этом вполне объективно доказуемую) убыточность пенсионного накопительства. Скрываемую отсутствием требуемой по законодательству отчетности на этот счет.

Так, статья 5 закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» гарантирует сохранность обязательных пенсионных взносов с учетом уровня инфляции на момент достижения пенсионного возраста. Во исполнение чего, разумеется, в отношении каждого вкладчика и массы пенсионных взносов в целом, в режиме поступления этих взносов, то есть – ежемесячно, должен осуществляться соответствующий накопительный учет и публичная информация: масса накопленных взносов, накопленный инвестиционный доход, накопленная инфляция и, как результат, накапливаемая компенсация из бюджета (при отрицательном сальдо) или реальная доходность (при положительном сальдо).

Такой учет необходим как во исполнение законного права каждого вкладчика знать, какова фактическая накапливаемая покупательная способность забираемой у него всю трудовую жизнь (тем более – вне его согласия) ежемесячной десятой части легального заработка, сохраняется ли она, приумножается ли, или что из ЕНПФ ему вернут лишь часть изъятого, с компенсацией всего лишь официальной инфляции, и то за счет бюджета.

Равным образом, такой накопительный учет результирующей компенсации необходим и государству – для своевременного включения в ежегодный бюджет плановых расходов. Что тоже должно бы отражаться в публично доступном бюджете в виде отдельной строки, во избежание растворения этих объективно постоянных затрат в неких форс-мажорах или непредвиденных расходах.

Согласно ст. 34 упомянутого Закона, Единый накопительный пенсионный фонд обязан осуществлять индивидуальный учет пенсионных накоплений и выплат. Соответственно, в эту обязанность входит и учет фактической прибыльности или убыточности накоплений, с необходимой накапливаемой бюджетной компенсацией. И, само собой, такие накапливаемые на индивидуальных счетах вкладчиков сведения должны суммироваться и

отражаться в совокупной отчетности ЕНПФ, включая накапливаемую по месяцам и годам компенсацию фактической убыточности всего пенсионного накопительства из государственного бюджета.

Что было бы первым и главным показателем реальной эффективности накопительного процесса. И отсутствие чего дает повод предполагать обратное.

А согласно ст. 35 того же Закона, доверительное управление пенсионными активами осуществляется Национальным банком. Который, соответственно, тоже должен отражать в своей отчетности по накопительной пенсионной системе накапливаемую убыточность и соответствующую бюджетную компенсацию.

Между тем, вытекающих из требований законодательства сведений мы не находим ни в отчетности ЕНПФ, ни Национального банка, ни в бюджетной отчетности Министерства финансов.

Зато имеются сведения, что выходящие на пенсию вкладчики ЕНПФ дополнительно отсылаются в органы соцобеспечения, где им, действительно, начисляется некая дополнительная компенсация инфляции – по неизвестной методике и непроверяемой величины. И сам такой факт, - если он имеет место, является первым и главным доказательством фактической убыточности накопительной деятельности ЕНПФ и управления пенсионными накоплениями со стороны Национального банка.

К этому стоит добавить, что по собственным оценкам автора настоящего документа (сделанным по конкретным индивидуальным выпискам), сохранение покупательной способности накоплений (при всех начисленных доходах на них) лежит в пределах 70% их фактической стоимости на момент поступления взносов. То есть, вкладчики получают на руки суммы, эквивалентные тому, как если бы у них за всю трудовую деятельность изымали не по десять, а по семь процентов их заработков.

Разумеется, доказательные расчеты на этот счет должны делаться не частным образом, а компетентными органами и должностными лицами – с регулярным отражением в установленной публичной отчетности.

Организованное же уклонение сразу несколькими органами от публикации сведений такого рода только способствует предположениям о многолетней убыточности накопительной пенсионной системы.

Б. От предположения о скрываемой в официальной отчетности фактической убыточности накопительной пенсионной системы, логично перейти к следующей принципиальной проблеме – прямом финансировании из государственного бюджета основной части так называемого «инвестиционного» дохода.

Так, по состоянию на 1 июля в государственные ценные бумаги было вложено более 40% всех пенсионных активов, в том числе в облигации Министерства финансов 3881 млрд и в ноты Национального банка - 148 млрд тенге. Оставляя пока в стороне деятельность Национального банка не как кредитора, а, почему-то, заемщика, в отношении бумаг Минфина скажем, что при практикуемой доходности их погашение приведет к очередному изъятию из бюджета (помимо самой занимаемой суммы) еще 330 млрд. тенге.

Для сравнения, это больше половины всех расходов республиканского бюджета 2019 года на оборону (613 млрд тенге) или образование (635 млрд), в два раза больше всех расходов на ЖКХ (318 млрд) и почти в три раза больше, чем на всю культуру, спорт, туризм и информационное пространство (139 млрд тенге).

То есть, не будь такого «инвестиционного» (на самом деле не имеющего никакого отношения к реальным экономическим инвестициям) спонсорства пенсионного накопительства за счет налогоплательщиков и ущемления и без того недостаточных социальных статей бюджета, катастрофическая убыточность выбранного способа «сохранения и приумножения» пенсионных накоплений стала бы вообще очевидной.

В. И еще о проблеме паразитирования (ситуация такова, что пора называть вещи своими именами) пенсионного накопительства на бюджете – о вносимом идущими мимо бюджета пенсионными взносами дисбалансе.

А именно: в государственном бюджете 2019 года отсчитываемые от легальных заработков трудящихся индивидуальный подоходный и социальный налоги дают 848 млрд и 658 млрд тенге соответственно, тогда как затраты по статье «социальная помощь и социальная защита» - 3237 млрд тенге. Вилка между приходом и расходами – 1731 млрд тенге, и ее приходится компенсировать за счет других нужных статей бюджета. И при этом мимо бюджета прямым в ЕНПФ в этом году в очередной раз пройдут порядка 940 (549 млрд на первое августа) млрд тенге. Что не ликвидировало бы, но сильно сократило разрыв между сборами с зарплат трудящихся и затратами на содержание пенсионеров.

Г. Здесь кстати сопоставить отдачу собственно накопительной части в общей системе пенсионного обеспечения. Как было приведено выше, в целом затраты на выплату пенсий из бюджета в масштабах 2019 года имеют порядок в три триллиона тенге, тогда как выплаты из ЕНПФ в этом году ожидаются величиной, несколько большей двухсот миллиардов (124 млрд по состоянию на первое августа). Итого, доля накопительной компоненты – всего лишь чуть более 6%. Тогда как советское еще солидарное пенсионное обеспечение (уход от которого декларировался как основная цель перехода к накопительной пенсионной системе еще более двадцати лет назад) так и сохраняет за собой 94% всей нагрузки.

Д. Отсюда переходим к следующей принципиальной проблеме – охват пенсионным накопительством лишь заведомо меньшей части трудоспособного населения.

Развернутой и публично доступной статистики насчет регулярности участия и реального охвата пенсионным накопительством трудящихся казахстанцев нет, и такое сокрытие тоже вызывает негативные предположения. Тем не менее, из отдельных высказываний должностных лиц вытекает, что из более чем десяти с половиной миллионов имеющих на сегодня индивидуальных накопительных счетов относительно регулярно пополняются не более шести с половиной миллионов. При этом в понятие «регулярно» включаются вкладчики, делающие хотя бы один взнос за год. Что же касается численности действительно регулярных вкладчиков – данные не приводятся, и сам такой факт вполне красноречив.

В целом можно предполагать, что всего лишь 6-процентная доля участия ЕНПФ в общем пенсионном обеспечении примерно соответствует и такому же охвату реально работающих казахстанцев.

Ж. Далее – проблема использования пенсионных накоплений не в интересах вкладчиков, а в интересах крайне немногочисленных финансовых и административных групп.

Так, при всей незначительности выплат из ЕНПФ относительно бюджетных затрат на общее пенсионное обеспечение граждан, извлекаемые доходы собственно администраторами – более чем для них достаточны. Иллюстрация: по состоянию на начало августа при выплатах вкладчикам с начала года в объеме 124 млрд тенге, вознаграждения начислено 33 млрд, - расходы на администрирование системой составляет более четверти от ее полезной отдачи.

Впечатляет и вилка между поступлениями взносов – 549 млрд тенге за семь месяцев и всего 124 млрд тенге выплат. Система категорически замкнута сама на себя, не на приоритеты удовлетворения интересов выходящего на пенсию вкладчика, а на

концентрацию все больших средств в интересах крайне узкой группы фактических пользователей.

3. Наконец, проблема неучастия гигантской, – уже более 10 триллионов тенге, суммы пенсионных накоплений в экономике Казахстана.

Так, в регулярных ежемесячных отчетах Национального банка о текущем состоянии накопительной пенсионной системы имеется целый раздел, посвященный как раз роли этой системы в экономике Республики Казахстан. И в последнем (по состоянию на 1 июля) таком отчете приведено всего лишь отношение объема пенсионных накоплений к ВВП - 15,7%. Больше ничего не сказано, поскольку сказать нечего - реального участия в национальной экономике накопительная пенсионная система действительно не принимает.

Между тем, положение с инвестированием и кредитованием национальной экономики остается совершенно неудовлетворительным.

За 2018 год инвестиции в основной капитал составили 11,2 трлн тенге, или 18,8 % от ВВП (59,6 трлн). Тогда как для устойчивости экономики надо бы обеспечивать хотя бы треть от ВВП, то есть объем инвестирования фактически нуждается в удвоении.

(Получается, что не хватает как раз тех десяти триллионов тенге, которые бесполезно для экономики, - но не для финансовых спекулянтов! прокручиваемых в стороне от производительных инвестиций).

В такой ситуации не удивительно, что не отечественные, а иностранные прямые инвестиции (по среднегодовому курсу доллара - 8,4 трлн тенге в 2018 году) составили ровно три четверти от общего объема. И при таком соотношении внутренние инвестиции, как бы правительство не пыталось выправлять сырьевые перекосы, такой перекося лишь закрепляют: нефть, металлургия и трубопроводы – 64% от общего объема инвестирования, операции с недвижимостью – 12,6%, строительство – 10%, сельское, лесное, рыбное и водное хозяйство – только 3,2%, образование – 1,8%, а здравоохранение – и вовсе всего 1%.

Чрезвычайно показателен и расклад инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Собственные средства предприятий (читай – сырьевых экспортеров) - 8,2 трлн тенге и это почти три четверти (73%), далее идут республиканский и местные бюджеты 1,4 трлн (12%), небанковские займы (читай – тем же сырьевым «дочкам» от добывающих компаний) - 0,9 трлн (8%). И лишь на последнем месте кредиты коммерческих банков - 0,7 трлн тенге (6%).

То есть банковский кредит в ключевом для казахстанской экономики процессе – инвестировании в основной капитал, участвует в такой же незначительной (шестипроцентной) доле, что и накопительная пенсионная система во всем пенсионном обеспечении.

Не лучше обстоит дело и с кредитованием текущей экономики.

Всего кредиты банков на 1 июля 2019 года – 12,9 трлн тенге, или менее 21% от ожидаемого годового ВВП. Тоже требуется, как минимум, удвоение (и тоже пригодились бы как раз соизмеримые с нехваткой пенсионные накопления). В том числе потребительские кредиты – 3,7 трлн (29%), малому предпринимательству – почти 2,3 трлн (18%), ипотечные кредиты – 93 млрд тенге. Но и из этого крайне недостаточного объема в производительную часть экономики направляется не более четверти: промышленность 14%, строительство 5,3%, транспорт и связь 4,7%, сельское хозяйство – лишь 1,9%. Основная масса – это торговые и потребительские кредиты. А поскольку торговля и потребление основаны, во многом, на импорте, казахстанские банки кредитуют преимущественно иностранного производителя. Пенсионные же накопления кредитуют вообще не экономику, а финансовых спекулянтов, причем более иностранных, нежели отечественных.

Подчеркнем – крайне малая доля промышленных кредитов объясняется еще и тем, что основные драйверы казахстанской экономики, – сырьевые экспортеры, получают

необходимые эксплуатационные и инвестиционные ресурсы на внешнем рынке, местные же банки нужны им, в основном, для ведения текущих счетов.

На таком фоне сознательное отлучение 10 триллионов тенге пенсионных накоплений от производительных инвестиций, равно как и неучастие в созидательном кредитовании, расфасовывание изымаемых из заработков казахстанских трудящихся денег в иноземные юрисдикции и в спекулятивные финансовые схемы, есть прямая работа против национальных интересов. Чему, наконец, пора установить предел.

Предложения:

I. Объединить накопительную пенсионную систему и систему медицинского страхования в единую накопительную систему пожизненного социального страхования граждан.

II. Соединить систему накопительного социального страхования с текущим бюджетным процессом. А именно: установленные отчисления трудящихся и работодателей, учитываемые на индивидуальных накопительных счетах, поступают в бюджет и используются на текущие социальные выплаты, а также на предусмотренные в бюджете текущие затраты на развитие социальной инфраструктуры и на выдачу бюджетных кредитов. Соответственно, ведется накопительный учет обязательств бюджета перед системой социального страхования и системы – перед бюджетом.

III. Добиваться сведения к нулю иностранных инвестиций и кредитов в стратегическую инфраструктуру, для чего инвестировать свободные средства системы социального страхования в объекты национальной инфраструктуры, находящиеся под государственным тарифным регулированием: электроэнергетика и ЖКХ, магистральные трубопроводы, железнодорожное и авиационное развитие. Соответственно, закладывать в тарифы своевременный возврат инвестиций из системы социального страхования с установленной плюсовой (например, 3%) доходностью.

IV. Установить гарантированный минимум (например, 2% сверх реальной инфляции) ежегодной доходности накоплений граждан в системе социального страхования. Кроме того, установить фиксированную часть (например, 10%) от поступлений в Национальный фонд, распределяемую по накопительным счетам участников системы социального страхования, а также по автоматически открываемым счетам их детей по достижению теми шестимесячного возраста.

V. Предоставить право вкладчикам использовать определенную часть их накоплений на разовые выплаты по установленным случаям – создание семьи, рождение ребенка, приобретение жилья, сложное лечение, получение специального образования - ими или их близкими родственниками.

Член Общественного совета при ЕНПФ

Петр Своик